

ГЕОРГИЙ СЕДОВ И ЕГО УЧИТЕЛЯ

5 марта 2014 г. исполнилось 100 лет со дня трагической смерти выдающегося полярного исследователя, гидрографа Георгия Яковлевича Седова (1877–1914).

Из публикаций о Седове известно, что он, сын простого рыбака, окончил в 1898 г. мореходные классы в Ростове-на-Дону. Плавал затем капитаном по Черному и Средиземному морям, но вскоре поступил вольноопределяющимся в военно-морской флот и прибыл в Севастополь, где был назначен штурманом на учебное судно «Березань». В 1901 г., получив звание прапорщика запаса, Седов отправился в Петербург с намерением сдать экстерном экзамен за курс Морского корпуса. Имея с собой рекомендательное письмо инспектора мореходных классов контр-адмирала А.К. Дриженко, он явился с ним к его младшему брату Федору Кирилловичу Дриженко, известному уже тогда гидрографу, имевшему чин полковника.

Вот что написал об этом автор книг о Седове Н.В. Пинегин: «Ученый принял Седова ласково и даже заставил поселиться у себя, пока не удастся поступить на службу. Дриженко и друг его гидрограф Варнек помогли преодолеть препятствия, возникшие при хлопотах о разрешении крестьянскому сыну держать экзамен за курс Морского корпуса. Рассказывал Седов, что его друзья и покровители добились сначала какого-то предварительного испытания. Официальный экзамен сдал блестяще и был произведен в чин поручика по Адмиралтейству. По совету Дриженко Седов поступил на службу в Главное гидрографическое управление» (ГГУ).

Семен Нагорный, автор книги «Седов», изданной в 1939 г. в серии ЖЗЛ, ничего не пишет о Дриженко, но приводит точные даты: экзамен был сдан в октябре, а производство в поручики запаса состоялось 22 октября 1901 г. Спустя ровно полгода, т.е. 22 апреля 1902 г., Седов «был определен в службу с зачислением по адмиралтейству и стал помощником начальника гидрографической экспедиции». Через три дня он отбыл из Петербурга на поезде в Архангельск, где помощника начальника «уже ждали». А о том, кто его там ждал, в книге ничего не говорится. Замечу, что в этой известной книге много чего не говорится. Не упоминается, в частности, имя Ф.К. Дриженко — учителя и друга Седова. Имя другого его наставника Александра Ивановича Варнека, начальника Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (ГЭ СЛО) 1902 г. и командира парохода «Пахтусов», упоминается лишь в трех примечаниях.

Связано это с тем, что имена Дриженко и Варнека в 1939 г., когда издавалась книга Нагорного, были под запретом. Приходится лишь изумляться, насколько писатель вынужден был «лавировать» на страницах книги, чтобы не нарушить этот запрет. Причину его легко понять — оба гидрографа стали к концу службы «царски-

ми» генералами. Помимо этого А.И. Варнек с семьей вынужден был эмигрировать в 1920 г. (см. «Наука в Сибири» №31-32 от 14 августа 2008 г.), а старший сын Ф.К. Дриженко, военный инженер-судостроитель, уехал в 1916 г. в служебную командировку в Англию и вынужденно остался там в эмиграции. Семья Федора Кирилловича была из-за этого репрессирована в 1935 г. и выслана из Петербурга.

Знакомство с некоторыми первоисточниками и публикациями о Седове позволяет сделать заключение, что как Ф.К. Дриженко, так и А.И. Варнек находились с ним примерно в течение десяти лет в теплых, дружеских отношениях, временами встречались и обменивались письмами.

В настоящей статье хочу рассказать то, что мне известно о контактах наставников и учителей со своим учеником, их письмах и отношении к намерению Седова отправиться к Северному полюсу.

В 1902 г. Седов в должности помощника начальника ГЭ СЛО на пароходе «Пахтусов» участвовал в обследовании юго-западной части Карского моря и побережья острова Вайгач. Думаю, что самое первое упоминание имени Седова в различных библиографических источниках содержится в «Кратком очерке работ ГЭ СЛО в 1902 г.», опубликованном А.И. Варнеком в виде отдельной книжки в Петербурге в 1903 г. Данный очерк мне удалось найти однажды в библиотеке старейшего в нашей стране вуза — Томского госуниверситета. Поскольку первоисточник этот является малодоступным,

процитирую абзац, в котором говорится о Седове:

«Благодаря настойчивой работе всех офицеров экспедиции, удалось очень скоро закончить обследование губы Дыроватой. Вся работа была исполнена в течение 10 дней, и 14 августа пароход вышел снова в море. Общее протяжение береговой линии, пройденной мензульной съемкой, составило около 50 верст. Вся работа велась двумя мензулами; с одной из них работал капитан Морозов, с другой — поручик Седов, сначала под руководством капитана Морозова, а потом самостоятельно. По окончании съемки, когда стали сводить обе работы, я с удовольствием убедился в их точном исполнении: большинство пунктов, определенных самостоятельно тем или другим съемщиками, совершенно сошлись, и лишь в нескольких местах наибольшее расхождение доходило до пяти сажен».

В целом руководитель экспедиции дал высокую оценку своему молодому помощнику, назвав его именем два географических объекта — залив и небольшой островок в бухте Дыроватой на северо-западном побережье острова Вайгач. В 1903 г. начальником ГЭ СЛО назначили Ф.К. Дриженко, и теперь Седов стал уже его

Капитан Г.Я. Седов
(1911 г.).

помощником. Биографы Седова не пишут о его контактах с начальником в этом году, но судя по тому, что Дриженко в 1908 г. пригласит Седова на должность помощника в экспедицию на Каспий, очевидно, что его работой в ГЭ СЛО он остался доволен.

В 1904–1905 гг. Седов участвовал в русско-японской войне, командовал миноноской на Амуре и был награжден орденом Св. Станислава 3-й ст. После окончания войны служил на Дальнем Востоке и вернулся в Петербург в начале 1908 г., где был прикомандирован к ГГУ. Сведений о переписке Дриженко и Варнека с их подопечным в эти годы нет, но думаю, что такие письма были. Свидетельством этому является то, что в 1906 и 1907 гг. в газете «Уссурийская жизнь» Седов опубликовал статьи «Северный океанский путь» и «Значение Северного океанского пути для России». Именно в эти годы в Петербурге над проблемами освоения Северного морского пути работала комиссия адмирала В.П. Верховского, куда входили Варнек и Дриженко. Можно полагать, что названные выше статьи Седова появились в результате его переписки и консультаций с ними.

В начале 1908 г. контакты Седова со своими учителями возобновились. Дриженко в этом году был назначен начальником гидрографической экспедиции Каспийского моря. Он подал рапорт начальнику ГГУ с просьбой назначить к нему помощником начальника экспедиции штабс-капитана Г.Я. Седова, и эта просьба была удовлетворена. Сведения об этой экспедиции имеются в книге Л.Г. Колотило «Федор Кириллович Дриженко» (СПб.: Наука, 1997). В целом и эта работа Седова получила отличную оценку, сам же он был награжден орденом Св. Анны 3-й ст. Свидетельством того, что Седов бывал на квартире Дриженко, находившейся на Среднем проспекте, д. 67 Васильевского острова, является фотография, выполненная в канун Рождества 1908 г. Улыбающийся Седов запечатлен на ней в кругу гостей Федора Кирилловича.

В 1909 г. Седов возглавил важную в практическом отношении экспедицию по описи устья реки Колымы для выяснения возможностей захода в него морских судов. Одним из результатов этой экспедиции стало установление первого рейса из Владивостока в Колыму, и она получила высокую оценку начальника ГГУ А.И. Вилькицкого, коллег и морского министра. Седов был избран действительным членом Русского географическо-

Генерал-лейтенант А.И. Варнек (1912 г.).

го общества, а позднее и Русского астрономического общества. Экспедиция на Колыму была исключительно долгой — она отправилась из Петербурга 3 марта, а возвратилась 15 декабря. Возможно, по этой причине нет каких-либо документальных подтверждений, что Седов встречался в этом году с Варнеком и Дриженко. Но из писем 1912 г. будет видно, что оба его наставника были хорошо осведомлены о результатах колымской экспедиции. Не приходится сомневаться, что они встречались со своим учеником как до, так и после экспедиции.

Зато в 1910 г. появились любопытные документальные свидетельства встречи Седова со своими учителями. В апреле этого года он венчался в Адмиралтейском соборе с Верой Валерьяновной Май-Маевской, выпускницей Патриотического института, дочерью бывшего военного и племянницей известного генерала В.З. Май-Маевского. Посаженым отцом жениха на свадьбе был Ф.К. Дриженко.

В числе приглашенных был и А.И. Варнек. Свидетельством этому является фотография молодоженов и гостей у Адмиралтейского собора. Летом того же года на Новой Земле Седов картографировал Крестовую губу, где был заложен Ольгинский поселок. И этот экзамен он успешно сдал, о чем генерал А.И. Варнек в своем письме 1912 г. тоже вспомнит.

Преуспевающий в своем деле, уже вполне опытный гидрограф намеревался и в 1911 г. совершить не менее важную экспедицию в северо-восточные моря и еще с зимы стал готовиться к ней. Однако А.И. Вилькицкий отменил свое первое решение и вновь отправил его на Каспий. На этот раз Седов, которому север нравился много больше, поехал на юг с обидой на руководство. Как Дриженко, так и Варнек в своих письмах Седову этого года попытались «успокоить» его. Так, Федор Кириллович написал ему большое письмо, в котором сообщал, что на свадьбе у дочери Вилькицкого он беседовал с вице-адмиралом Яковлевым и контр-адмиралом Князевым о производстве Седова в следующий чин. Письмо Варнека Нагорный упоминает лишь в примечании, и информация о сути дела в нем сверхкраткая. Я понял лишь то, что Варнек дает советы Седову по поводу его общения с руководством ГГУ. В конце 1911 г. Седов за отличия по службе был произведен в капитаны, а еще через три месяца он был произведен во флот старшим лейтенантом.

Продолжались контакты Седова с его учителями и в 1912 г., когда

Генерал-лейтенант Ф.К. Дриженко (1914 г.).

он приступил к осуществлению своей мечты — организации экспедиции на Северный полюс. В книге П.Я. Кочинной «Воспоминания» (М.: Наука, 1974) рассказывается о том, как Ф.К. Дриженко отнесся к мечте своего ученика: «Вся семья Дриженко хорошо знала северного мореплавателя Георгия Яковлевича Седова. Федор Кириллович очень ценил его за смелость, находчивость и ум, которые тот проявлял во время путешествия на Колыму. Но когда Седов пришел к Дриженко перед своим путешествием к Северному полюсу, Федор Кириллович отговаривал его, так как считал, что экспедиция не располагает всем необходимым для такого серьезного плавания. К великому сожалению, опасения Ф.К. Дриженко оправдались, и после двух лет плавания во льдах на судне «Св. Фока» Седов погиб при попытке дойти по льду до Северного полюса».

В книге Колотило помимо этого упоминается еще письмо Дриженко, которое он написал Седову в конце лета из Муромы в Архангельск. В нем он пишет: «Слышал я, что судно «Фока» слабое, но утешаю себя тем, что Вы же сами моряк и лучше оцените, насколько оно еще годится. От всей души желаю Вам успехов в вашем светлом и трудном предприятии, и благословит Вас Бог совершить его благополучно. Искренне преданный Вам и уважающий Вас Ф. Дриженко».

В заключение статьи представлю сокращенные тексты двух писем в газету «Новое Время» за 1912 г., одно из которых принадлежит Г.Я. Седову, а другое — А.И. Варнеку. Основанием для появления данных писем явилась публикация в газете от 5 (18) марта 1912 г. некоего господина М-е, возможно, корреспондента самой газеты, узнавшего о плане Седова. Он, безусловно, одобрил этот план и призвал читателей газеты оказать материальную поддержку экспедиции. В следующем номере газеты был опубликован благодарственный отзыв самого Седова на это письмо, который привожу в несколько сокращенном виде. Копии писем выполнил и прислал мне автор книги «Имена на карте Арктики» (СПб., 2009) Г.П. Аветисов, которого автор настоящей статьи сердечно благодарит.

Капитан Г. Седов

(«Новое время», №12925 от 6/19 марта 1912 г.)

«С вполне понятным волнением прочел я письмо в газету господина М-е «К северному полюсу», где с такими похвалами говорится обо мне. Но я благодарю автора не за это, а за то, что он смело и решительно поднял вопрос, касающийся нашей народной чести. Действительно, Ледовитый океан привлекал к себе внимание чуть ли не с X столетия, когда плавания и по теплым морям были опасными, а суровый Север тем более грозил бедою отважным морякам. Однако опасности не останавливали смелых. Человеческий ум до того поглощен великой задачей, что решение ее сделалось сплошным состязанием для всех наций. Помимо любопытства, руководящими стимулами, безусловно, являлись народная гордость и честь страны. В этом состязании участвовали все государства, даже сухопутная Австрия; только не было России. Горько и обидно! Между тем, стремление к Северному полюсу было и у нас. Господин М-е справедливо указал на Ломоносова.

Амундсен хочет идти к Северу в 1913 г. А мы можем пойти уже в этом году, если только русское общество захочет серьезно подумать о вполне возможном достижении полюса именно нами, а не иностранцами, и поддержать меня. Почему, несмотря на ряд отважных людей, стремившихся к полюсу, таких как Франклин, Нансен, Андре, Фиала и других, он до сих пор не открыт? Автор цитируемой статьи справедливо указал на громоздкость экспедиции, как на одну из причин, мешавших цели. Мои плавания в Северном океане убедили меня в том, что более скромные экспедиции всегда имеют более шансов на успех, чем всякие иные. Мое мнение

подтверждается мировым опытом последних лет. Решение задачи стало возможным и ближе нам, чем прежде. Средств, для осуществления полярных экспедиций, требуется теперь неизмеримо меньше, чем раньше. Русский народ должен принести на это национальное святое дело небольшие деньги, а я приношу свою жизнь».

Прокомментирую письмо Седова:

1. Считаю, что вынашиваемая им много лет мечта изложена ярко и убедительно.

2. Обращу внимание на самые последние слова письма. Думаю, что во всех последующих своих действиях Седов стал заложником этих слов и не мог вернуться, не побывав на Северном полюсе.

3. Уже в самом первом письме в газету Седов сделал серьезную тактическую ошибку, опубликовав его до представления Плана экспедиции в Главное гидрографическое управление. Когда подобную ошибку он совершил еще раз, начальнику ГГУ А.И. Вилькицкому это не понравилось, и он вызвал его на серьезный разговор.

Приведу теперь письмо А.И. Варнека, опубликованное днем позже.

Ген.-майор по адмиралтейству А. Варнек

(«Новое время», №12926 от 7/20 марта 1912 г.)

«Я с особенным удовольствием прочитал на страницах «Нового Времени», что нашлся русский исследователь, который организует экспедицию для открытия Северного полюса. Одно имя Г.Я. Седова, которого я знаю давно, как выносливого и энергичного исследователя, дает право надеяться, что его предприятие, дорогое для русского национального чувства, увенчается успехом. Седов несколько лет подряд работал в составе Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана, в которой я принимал участие с 1898 по 1902 г., сначала как командир парохода «Пахтусов», а потом — как начальник этой экспедиции. Еще тогда я обратил внимание на выдающиеся способности капитана Седова и на его энергию. Всегда, когда надо было найти кого-нибудь для исполнения трудного и ответственного дела, сопряженного с немалой опасностью среди полярных льдов, мой выбор падал на него, и он исполнял эти поручения с полной энергией, необходимой осторожностью и знанием дела. Его дальнейшие самостоятельные и трудные работы в устье Колымы и в Крестовой губе на Новой Земле, выполненные с малыми средствами, еще раз убеждают в том, что составленное мною мнение о капитане Седове, как об энергичном, знающем и дельном работнике, не было ошибочным. Это дает полное право надеяться, что он первый достигнет полюса и водрузит там русский флаг».

Считаю, что это письмо видного российского гидрографа явилось серьезной поддержкой Седову в осуществлении его мечты. Вместе с тем думаю, что, опубликовав это письмо, А.И. Варнек и на себя взял долю ответственности за эту экспедицию. Очевидно, он не учел, что подготовка к ней займет так много времени из-за многочисленных препятствий и проволочек, возникших на уровне верхних инстанций. В результате «Святой Фока» отправился в путь из Архангельска на два месяца позже запланированного срока, когда впереди его уже ждали непроходимые льды.

Помимо этого письма Александр Иванович направил Седову в Архангельск и личное послание, в котором писал: «Я уверен, что, если вам было суждено преодолеть льды, которые вас встретили в самом Петербурге, то и полярные льды вас не остановят, и вы дойдете до полюса». По дороге к нему Г.Я. Седов вспомнит своих учителей: в 1913 г. два мыса на западном побережье Новой Земли он назовет их именами.

В.А. Варнек (ИНХ СО РАН)